

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Пушкин и Шекспир — языком балета

Зрители Москвы, Ленинграда и Риги тепло встретили коллектив Штутгартского балета Вюртембергского государственного театра. Художественный руководитель Джон Крэнко создал труппу из артистов разных школ и разных стран. Ему помогли в этом генеральный директор — профессор, доктор Вальтер Эрих Шефер; дирижеры Эшли Лоуренс и Фридрих Лен; пианисты — профессор Карл-Хайнц Лаутнер и Арнольд Шалькер, первоклассные балетмейстеры-репетиторы. Труппу отличает цельность исполнительской культуры. Влияние советской хореографии на мировое танцевальное творчество ощущается и в искусстве наших гостей. Восхищение русской культурой привело штутгартцев к включению в репертуар балета «Онегин».

Надо обладать незаурядной смелостью, чтобы привезти в Россию балет по пушкинскому роману в стихах, занимающему особое место в душе каждого из нас. Одно появление на афише театра названия «Онегин» вызвало любопытство и настороженность. Как воссоздать пластическими средствами «энциклопедию русской жизни»? Нельзя сказать, что спектакль полностью рассеял первоначальные вопросы. Прекрасно исполненные дуэты, соло и ансамбли предстают на сцене в точной сюжетной последовательности. Исполнители Марсия Хайди — Татьяна, Хайнц Клаус — Онегин, Эгон Мадсен — Ленский, Сусанна Ханке — Ольга, Ян Стриплинг — Гремин вызвали одобрение зрительного зала. Но память, свято хранящая музыку к опере Чайковского, не позволяет воспринять эклектично подобранную партитуру. Художественно целостный поэтический мир Пушкина распался в балете на отдельные частные аллегории.

Во второй программе, состоящей из пяти миниатюр Джона Крэнко, все исполнители, как мне показалось, чувствовали себя уверенней. Музыка австрийского композитора Веберна как нельзя лучше совпала с хореографией и ее воплощением.

Знаком особенного уважения к русской культуре прозвучал дуэт на музыку Глазунова, посвященный балету Большого театра, в исполнении Марсии Хайди и Ричарда Крэган.

Постановщики концертных миниатюр и больших спектаклей порой забывают, что балет по самой своей природе — искусство светлое, жизнеутверждающее и призванное вызывать положительные эмоции. Отдав дань «современной печали» в «Опусе № 1» и в ряде

номеров «Прелюдий», Крэнко в остальных своих сочинениях предпочитает улыбаться.

Чувство юмора балетмейстера сказалось в мужском трио из «Прелюдий» Дебюсси и в «Салате» на музыку Мийо.

Пародийный, изящный «Салат», поставленный для трех танцовщиц и их кавалера, имел во второй программе наибольший успех. Светлая лирика, которой проникнуты третья и четвертая части «Балета» на музыку Концерта для фортепьяно с оркестром Брамса, также вызвала одобрение публики. С интересом отнеслась она и к первым двум частям Концерта, где, несмотря на техническую перегруженность, чувствовалась цельность замысла. Неожиданности пластических находок сыпались здесь как из рога изобилия; правда, порой это создавало ощущение излишней суеты на сцене. Хороша была вторая половина «Балета», где блистали Марсия Хайди, Хайнц Клаус, Эгон Мадсен.

Веселый, красочный — одним словом, истинно шекспировский спектакль — «Укрощение строптивой». Музыка Курта-Хайнца Штольце по мотивам Скарлатти удачно скомпонована. Марсия Хайди «вдруг» оказалась изумительной комедийной актрисой. Красивые линии, выверенное мастерство в монологах и диалогах с Петруччио, увлеченность необычайно сложными задачами и умение их решать так, что публика не замечает никаких трудностей, а воспринимает лишь органичность, естественность игры в тэнце и танца в игре, — вот лучшие достижения прима-балерины.

Ее партнер — Ричард Крэган. Все перипетии укрощения строптивой Катарини, все нюансы многосложных эмоций выражены в танцах. Они вызывают веселое оживление в зале: зрители смеются так, как если бы на сцене шло драматическое представление. «Неслышный текст» балета был здесь безупречен. Хороша и вторая пара: Бьянка — Биргит Кайл, Люченцио — Хайнц Клаус. Еще два претендента на руку Бьянки — Греммио (Эгон Мадсен) и Гортензио (Рейд Андерсон) симпатичны, потешны, танцевальны.

Гармония главного и второстепенного, высокий уровень исполнения, яркая образная танцевальность и общий жизненный тонус «Укрощения строптивой» — вот основа успеха шекспировского балета.

Асаф МЕССЕРЕР.

Народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии.